

ИОАН БОГДАН – ОСНОВОПОЛОЖНИК СЛАВЯНО-РУМЫНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В БУХАРЕСТСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Г. МИХАИЛА
Бухарестский университет

Румынская славистика включилась на широкий путь европейского славяноведения более ста лет тому назад, когда *Иоан Богдан* (*Ioan Bogdan*, Брашов, 25 июля 1864 г. – Бухарест, 1 июня 1919 г.) был назначен профессором новой кафедры славянских языков Бухарестского университета (19 ноября 1891 г.)¹. Блестящий выпускник Ясского

¹ См.: Ioan Bogdan, *Scriseri alese*. Cu o *Prefață* de Emil Petrovici, Ediție îngrijită, studiu introductiv și note de G. Mihăilă, București, Editura Academiei, 1968, 710 стр.+ фототр. (с предыдущей библиографией); Ioan Bogdan, *Istoriografia română și problemele ei actuale* (Academia Română. *Discursuri de recepție*, III (1894-1906). Volum îngrijit de dr. Dorina N. Rusu, București, Editura Academiei Române, 2005, стр. 533-555; *Răspunsul D-lui D. A. Sturdza...*, 557-560); Biblioteca Centrală Universitară, București. *Convorbiri literare. Bibliografie...* de C. Pompilian și H. Zalis, București, Editura Științifică și Enciclopedică, 1975. И. Богдан был членом редколлегии в 1900-1902 гг., директором в 1902-1906 гг. и печатал ряд статей и рецензий; см. стр. V-VIII, 485); Gabriel Ștrempel, *Catalogul manuscriselor românești*, B.A.R. 4414-5920, București, Editura Științifică, 1992, стр. 238-245: рукописи из фонда И. Богдана); P.P. Panaitescu, *Ioan Bogdan și studiile de istorie slavă la români*, Extras din „Buletinul Comisiei Istorice a României”, Vol. VII, Vălenii de Munte, 1928, 32 стр. (*Bibliografia scrierilor lui I. Bogdan*, стр. 21-32); Universitatea din București. 1864-1964, [București], Editura Didactică și Pedagogică, [1964], in -4⁰, 88 стр.+ XCVI стр. иллюстрации и фотографии; „Romanoslavica” (в дальнейшем: Rsl), XIII, 1966 (Доклады и сообщения научной сессии «Иоан Богдан и история румынской культуры», организованной под руководством Эмиля Петровича, 8-10 декабря 1964 г.); Н.И. Толстой и др., *Славяноведение*, в: *Краткая литературная энциклопедия*, 6, Москва, 1971, стр. 913-930; *Enciclopedia istoriografiei românești*. Coordonator științific: prof.univ.dr. Ștefan Ștefănescu, București, Editura Științifică și Enciclopedică, 1978, стр. 7-20; 64-65 (Florin Constantiniu: *Bogdan, Ioan*); Lucian Boia, *Evoluția istoriografiei române*, București, 1978, стр. 196-214; Dan Zamfirescu, *Un clasic al istoriografiei și filologiei românești (Contribuții la istoria literaturii române vechi*, București, 1981, стр. 179-182); *Din istoricul slavisticii românești*, coord. Elena

университета по румынской филологии и истории в 1885 г., он стал известным своей дипломной работой, *Istoria coloniei Sarmizegetusa* (Partea I, Iași, 1885, 50 стр.). После годичного стажа преподавания латинского и древнегреческого языков в лицее и командировки за границу, законченной с *Raport asupra școalelor secundare din Germania* (Доклад о средних школах в Германии, București, 1886, VIII + 260 стр.), министр публичного образования Д.А. Стурдза решил, по предложению Б.П. Хашдеу, отправить его на специализацию по славистике в Венский университет. В этом знаменитом научном центре, его руководителем по славянским этюдам был Ватрослав Ягич, а по латинской дипломатике Theodor von Sickel (1887-1888 гг.). По совету первого, он отправился через год в Петербург, где его наставниками были славист А.И. Соболевский и византинист Н.П. Кондаков (1888-1889 гг.), а потом в Москву, при Ф.Ф. Фортунатове и других русских филологах. Отсюда он поехал в Киев (в начале 1890 г.), где переписал с рукописи в Библиотеке Боголюбской Академии византийско-славянские и славяно-румынские хроники; наконец, несколько месяцев он учился польскому языку при Л. Малиновском (L. Malinowski) в Кракове, где переписал для нового издания *Молдавско-польскую хронику*.

Таким образом, знаток латинского и греческого языков, обогащенный знанием старославянского, русского, болгарского, сербского и польского языков, И. Богдан вернулся на родину после трехлетнего стажа

Lința, București, Tipografia Universității, 1982; *Кирило-Методиевска енциклопедия*, Том I, главен ред. Петър Динеков, София, 1985, стр. 207-208: *Богдан, Иоан* (Максим Младенов); Ion C. Chițimia, *Prace Ioana Bogdana jako przyczynek do rumuńskiej i południowo-wschodnio-europejskiej slavistyki*, отдельный оттиск из: *Slavistyka na przełomie XIX i XX wieku*, Wrocław, 1990, стр. 135-140; *Bogdani – o familie de cărturari*, Brașov, Biblioteca județeană „George Barițiu”, 1995 (на обложке: 1994); G. Mihăilă, *Langue et culture roumaines dans l'espace sud-est européen. Румынский язык и культура в Юго-Восточной Европе*, București, Editura Academiei Române, 2001; G. Mihăilă, *Scriitori și filologi români (Secolele XVI-XX)*, București, Editura Academiei Române, 2005; Dr. Dorina N. Rusu, *Membrii Academiei Române. Dicționar, 1866-2003*, Ediția a III-a, revăzută și adăugită, cu un Cuvânt înainte de Academician Eugen Simion, București, Editura Enciclopedică – Editura Academiei Române, 2003, стр. 120-121; Academia Română. *Dicționar general al literaturii române. A-B*, Coordonator general: Eugen Simion, București, Editura Univers Enciclopedic, 2004, стр. 574-575; *Bogdan, Ioan* (Constanța Buzatu); Acad. Dan Berindei, *Istoria Academiei Române (1866-2006)*, București, Editura Academiei Române, 2006, стр. 125-187; Universitatea din București, Facultatea de Limbi și Literaturi Străine, *Catedra de limbi și literaturi slave. Scurt istoric*, Coordonator: Constantin Geambașu, Editura Universității din București, 2008, стр. 15-26; *Slava veche și slavona* (Mihai Mitu).

за границей и поездки в Рим (1890 г.), где сверил в виду издания среднеболгарский перевод (подготовленный в основном по московской, древнейшей рукописи) *Всемирной Хроники* византийского историка Манассия¹.

Осенью 1891 г. он открыл первый в Румынии курс по славянской филологии в Бухарестском университете, с публичной лекцией, напечатанной через три года: *Însemnătatea studiilor slave pentru români* (Значение славянских этюдов для румын, București, 1894, 42 стр.). В этом теоретическом введении к курсу *старославянского языка*, И Богдан представил своим слушателям три основных вопроса: 1) место славянских народов в всемирной истории и в их отношениях с румынским народом; 2) основные исследования по славистике с конца XVIII в. до его времени; 3) основные направления будущих исследований в славяно-румынской филологии, в рамках европейской, славянской и романской филологии.

В кратком эскизе истории славян с поздней античности до новой эпохи, профессор указывал, что после великой миграции народов, «часть славян была вскоре поглощена местными народами: так случилось (...) со «словянами» (рум. *șchei* – Г.М.) в Паннонии и в Дакии» (стр. 9).

Что касается исследований о славянских народах, их языках и культуре, первый период был иллюстрирован Й. Добровским, Б. Копитаром² и А.Х. Востоковым. Представителями второго периода были П.Й. Шафарик, Фр. Миклошич³, И.И. Срезневский, В. Ягич, Дж. Данилич и другие ученые, во время которых сформировалась *славянская филология*, подобная классической (греко-римской), германской, романской и др. (стр. 12). Чтобы доказать необходимость основания своей кафедры в университете столицы Румынии, ученый подчеркивал: «Почти все крупные европейские университеты имеют уже долгие годы кафедры славянской

¹ Напечатанное позднее, в 1902-1909 гг., с полным греко-славяно-румынским глоссарием, издание было распространено лишь в 1922 г.: *Cronica lui Constantin Manasses. Traducere mediobulgară (...), Text și glosar de Ioan Bogdan. Cu Prefață de prof. I. Bianu*, București, Soces & Co., 1922, VIII + 456 стр. (См. детали в нашей книге *Langue et culture roumaines...*, стр. 311-329, а также новое издание: *Среднеболгарский перевод Хроники Константина Манассии в славянских литературах*, Введение Д.С. Лихачева (...), Подготовка текстов М.А. Салминой, словоуказатели О.В. Творогова, София, Издательство БАН, 1988).

² См. *Scieri alese*, стр. 577-583, 690-691: *Bartolomei Kopitar. O pagină din istoria filologiei române; Langue et culture roumaines...*, стр. 545-552.

³ Там же, стр. 584-589, 691-692; *Franz Miklosich* (В. 1880 Г.Фр. Миклошич был избран почетным членом Румынской Академии).

филологии» (стр. 13), иллюстрированные такими учеными, как В. Ягич, А. Лескин, А. Брюкнер, И.А. Бодуен де Куртенэ, А.И. Соболевский, К. Иречек, Л. Малиновский, Ст. Новакович, среди которых – как мы видели – три были его наставниками.

Но, рядом с этим общенаучным обоснованием, важным для ряда европейских университетов, И. Богдан подчеркивал специфическое румынское: «Славянская филология имеет для румын особое значение, больше, чем для других неславянских народов, ибо мы – кроме литван – являемся единственным европейским народом, который претерпел прямое, основательное влияние славян, от которых мы заимствовали в течение ряда веков их язык, литературу и культуру» (стр. 14). Как известно, этот язык употреблялся в румынской церкви и в государственных канцеляриях. «Более того – добавлял он –, на этом языке написана древнейшая наша историография. До XVI века, молдавские хронисты писали свои сочинения на книжнославянском языке, и мы вправе предположить, что также поступали и мунтянские летописцы в древнейшие века» (стр. 17-18), что – в отсутствии оригинальных текстов – подтвердили впоследствии скрупулезные анализы *Кантакузинской летописи*, сделанные Николаем Йорга и, впоследствии, Петром П. Панаитеску.

Полезным было также уточнение, сделанное И. Богданом, относительно взаимных славяно-румынских языковых заимствований. «Следовательно – подчеркивал он –, чтобы исследовать *лексику румынского языка*, необходимо знание старославянского, болгарского, сербского, малорусского, русского и польского языков» (стр. 20). Подчеркнув, с одной стороны, результаты, достигнутые Б.П. Хашдеу, а с другой – прежний *Этимологический словарь* А. Чихака (1870-1879 гг.), И. Богдан заявлял: «Романист, желающий заняться румынским языком, должен быть в определенной мере и славистом» (стр. 22-23).

Другое обоснование изучения славянских языков в Румынии – вековые политические отношения с данными народами, а также богатство документов, написанных на их языках: «без их использования невозможно написать румынскую историю, претендующую на полноту» (стр. 27-28). В этом отношении, с правом он подчеркивал заслуги трудов А.И. Одобеску¹, епископа Мельхиседека Штефанеску и журнала „Revista pentru istorie,

¹ См. наш доклад, *Исследования по славяно-румынской филологии писателя Александра Одобеску (Alexandru Odobescu)*, Rsl, XXXVIII, 2002, стр. 9-24.

arheologie și filologie” (1882 и сл.), но особенно результаты, достигнутые Б.П. Хашдеу, «первого из румын, который использовал свои богатые знания в области славянских языков в исторических исследованиях...» (стр. 28). Расширив таким образом круг источников, «можно надеяться, что введением славянских этюдов в наши университеты мы достигнем большие результаты в этом направлении» (стр. 30), хотя «практическое знание новых славянских языков» оставалось пока деэидератом, достигнутым его учениками и последователями следующих десятилетий. «Мы могли бы назвать предмет наших занятий, в очень широком смысле – заявлял он –, *славяно-румынской филологией*» (стр. 31), что оправдывается и в настоящее время.

Конкретно, И. Богдан начал свою университетскую деятельность с преподаванием «*старославянского языка*, древнейшего и интереснейшего с филологической точки зрения из всех славянских языков» (стр. 31-32), для которого он опубликовал уже в первом учебном году *Morfologia limbei paleoslovenice* (Ediție autografată; București, 1982, VI + 84 стр.). Это была переработка на румынском языке лучшего в то время известного учебника А. Лескина (A. Leskien, *Handbuch der altpulgarischen (altkirchenslavischen) Sprache*, 2. Auflage, Weimar, 1886), того же самого учебника, первое издание которого (1871 г.) было переведено почти полностью в рукописи (1875-1877 гг.) великим румынским поэтом М. Эминеску¹. Но, поскольку румыны не приняли этот язык прямо от Кирилла и Мефодия, «то есть в первый период старославянской литературы, а позднее – от болгар» (стр. 32), его следует дополнить с так называемым *среднеболгарским книжно-славянским языком*, являющимся прямым продолжателем *старославянского (древнеболгарского)* языка, а также с сербской и русско-украинской редакцией, «которую мы находим в господской канцелярии» уже в первые века существования молдавского княжества (стр. 32-33).

В этом отношении И. Богдан мог опираться на своих открытиях, опубликованных в те годы в „Archiv für slavische Philologie” (XIII, 1890, стр. 481-543, и отдельный оттиск: *Ein Beitrag zur bulgarischen und*

¹ См.: М. Еминеску, *Opere*, VII. *Traduceri, transcrieri, excerpte*. Ediție critică, note și variante de Aurelia Rusu. *Gramatica paleoslavă*, text stabilit și note de G. Mihăilă. Studiu introductiv de Zoe Dumitrescu-Buşulenga, București, Editura Minerva, 1984, стр. 227-354, 399-422; также наш доклад, *М. Эминеску и славистика*, Rsl, XXX, 1992, стр. 153-192 (*Langue et culture roumaines...*, стр. 572-593).

serbischen Geschichtschreibung)¹ и в своей книге *Vechile cronice moldovenești până la Ureche. Texte slave cu studiu, traduceri și note* (Старые молдавские хроники до [Григория] Уреке. Славянские тексты с исследованием, переводом и примечаниями, București, 1891, XIV + 292 стр.+ II снимки), а также подготовленные к печати и появившиеся впоследствии: *Cronice inedite atingătoare de istoria românilor. Adunate și publicate cu traduceri și adnotațiuni* (Новые хроники, относящиеся к истории румын. Собранные и изданные с переводом и комментариями, București, 1895, XII + 208 стр.+ XIX табл.)².

В следующие годы, И. Богдан расширил диапазон своих курсов, адресованных как студентам-историкам, так и филологам-румынистам: *Istoria veche a slavilor* (Древняя история славян, с 1892 г.), *Paleografia (și diplomatica) slavo-română* (1898 г. и сл.), *Limba mediobulgară* (Среднеболгарский язык, 1902 г.), *Limba rusă veche* (Древнерусский язык, с 1914 г.)³.

Одновременно он представил в Румынском Атенеу три публичных конференции: *Românii și bulgarii. Raporturile culturale și politice între aceste două popoare* (Румыны и болгары. Культурные и политические отношения между этими двумя народами, 1892 г., напечатанная через три года: București, 1895, 58 стр.); *Luptele românilor cu turcii până la Mihai Viteazul. Cultura veche română. Două conferințe ținute în sala Ateneului Român din București, în zilele de 25 și 29 ianuarie 1898* (Сражения румын с турками до Михая Храброго. Старорумынская культура, București, 1898, 98 стр.)⁴.

Характеризуя старорумынскую культуру — следовательно, и литературу —, которая заканчивается в период «замены книжнославянского языка в государственной жизни румынского народа» народным

¹ Румынский перевод этюда (H. Mantsch): *Scieri alese*, стр. 255-269 (примечания, стр. 673-674); см. также: *Langue et culture roumaines...*, стр. 455-468, 708 (с новой библиографией, в частности исследования и издание D. Nastase, 1977 и сл.).

² Вступительные этюды историографических изданий были переизданы в *Scieri alese*, стр. 270-481.

³ См. Mihail Dan, *Despre activitatea didactică a lui Ioan Bogdan*, „Anuarul Institutului de Istorie din Cluj”, VIII, 1965, стр. 235-272; Elena Lința, *Ioan Bogdan – profesorul (Din istoricul slavisticii românești)*, стр. 42-56).

⁴ К ним следует добавить выступление на торжественном собрании в Бухаресте по случаю 400-летия со дня смерти Стефана Великого (2 июля 1904 г.), рядом с министром-академиком Спиру К. Харет и другими общественными деятелями: Ministerul Cultelor și Instrucțiunii Publice, *Acte și Discursuri de la Serbarea pomenirii lui Ștefan cel Mare*, București, 1905, стр. 31-41; N. Iorga, *Pomenirea lui Ștefan cel Mare*, București, 1905, стр. 31-41.

румынским языком (*Cultura veche română*, стр. 33), профессор указывал на основные византийско-славянские жанры, которые были распространены в Румынских Землях в средневековье: «Лучшим указателем литературных вкусов наших предков является оригинальное сочинение одного из сфмых культивированных румынских воевод, именно Нягоя Басараба. Под конец своего владычества, он сочинил на книжнославянском языке (...) для своего сына Феодосия поучения, которые впоследствии были переведены на румынский язык; их оригинальный болгарский (точнее книжнославянский среднеболгарской редакции с некоторыми румынизмами – Г.М.) недавно был открыт в Софийской Национальной Библиотеке. Из этого опигинального сочинения Нягоя Басараба мы узнаем, что читали его современники, откуда они черпали знания и мораль, каким был идеал их жизни» (стр. 79-80). Перчислив основные источники, идентифицированные до того времени, включительно в исследовании (а потом, и в издании) П.А. Лаврова¹, и кратко изложив содержание *Наказательных слов*, профессор настаивал на том, что здесь «Нягое дает своему сыну советы, как поступать в отношениях со своими боярами, как вести переговоры с иностранными послами, как вести войну, как судить подчиненных, как освободиться от зависти и ненависти и т. п.» (стр. 82)².

Кроме этого сочинения – шедевра старой румынской культуры, как в отношении философско-религиозных источников, так и политико-дипломатического мышления румынских воевод –, другую категорию текстов, переписанных и прочитанных руководящими и культурными

¹ Слова наказательные воеводы валашского Нягоя сыну своему Феодосию, «Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском Университете», Москва, 1896, стр. 4-16 (и отдельный оттиск, 16 стр.); Слова наказательные воеводы валашского Иоанна Нягоя к сыну Феодосию, СПб., 1904.

² В примечании 40, на сир. 98, И. Богдан отмечал: «Сказанное о *Наказательных словах Нягоя Воеводы* основывается на нашем неопубликованном исследовании», которое однако мы не нашли среди его рукописей, хранящихся в Библиотеке Румынской Академии. См. *Învățăturile lui Neagoe Basarab către fiul său Theodosie. Ediție facsimilată după unicul manuscris păstrat*, Transcriere, traducere în limba română și studiu introductiv de G. Mihăilă, Cu o prefață de Dan Zamfirescu: *Marea carte a identității românești în Europa Renașterii și în cultura universală*, București, Editura Roza Vânturilor, 1996, CXCVI + 432 стр. (с предыдущей библиографией, особенно: dan Zamfirescu, *Neagoe Basarab și Învățăturile către fiul său Theodosie. Problemele controversate*, București, 1973; о последних дискуссиях см. его статью, *Inconvenientele luptei cu adevărul*, „Săgetătorul”, Pagini culturale ale cotidianului „Argeșul”, Pitești, Nr. 556, 18 martie 2008, стр. 7, 10).

деятелями составляли компендии *всемирной истории*. Среди них важное место занимала *Хроника* Константина Манассия, упомянутая выше и переведенная в начале XVII в. «в сокращенном виде на румынский язык олтенским монахом *Михаилом Мокса*» (*Mihail Moxa* или *Moxalie* «Грешный»)¹.

«По примеру этой всемирной истории, а также болгарских летописей – продолжал И. Богдан –, начали наши книжники писать *историю своей родины*, впервые в кратких анналах, в которых объективно и кратко регистрировали важнейшие события из жизни воевод, а впоследствии в более пространных и искусных сочинениях (...). Из XV в. мы имеем только летописи, из XVI в. летописи и хроники, а с начала XVII в. – хрониста Григория Уреке, который совершил важный шаг вперед, сочинив на румынском языке и расширив горизонт своего изложения. При сравнении нашей старой историографии с историографией соседних народов, например болгар, сербов и русских (включая украинцев – Г.М.) мы можем с гордостью констатировать, что объективностью и остротой критики наши хронисты стоят не ниже их иностранных современников» (стр. 76-77).

Эти выводы были бы невозможны без открытий самого И. Богдана, упомянутых выше, к которым были добавлены впоследствии *Краткая Молдавская летопись* (от воеводы Драгоша до 1451 г.)² и *Летопись Азария* (вместе с другими хрониками из Петербургской рукописи)³, на которые его внимание было обращено А.И. Яцимирским, издавшим их одновременно⁴.

Таким образом, древнейшая эпоха румынской культуры и литературы на книжнославянском языке получила ясные контуры в последнем десятилетии XIX в. и в первом десятилетии XX в., благодаря открытиям И. Богдана, а также его современников П.А. Лаврова и А.И.

¹ *Всемирная хроника* Михаила Моксалия была напечатана Богданом П. Хашдеу (*Cuvente den bătrâni*, t. I, București, 1878, стр. 339-443; см. переиздание: București, EDP, 1983, стр. 299-425); см. проект исследования И. Богдана: *Manasse ca izvor al lui Moxa* (*Scrieri alese*, стр. 627-633, 698); новое издание с источниками: Mihail Moxa, *Cronica universală*, Ediție critică... de G. Mihăilă, București, Editura Minerva, 1989.

² „Convorbiri literare”, XXXV, 1901, No. 6, стр. 527-530 (*Scrieri alese*, стр. 413-415, 680).

³ *Letopisețul lui Azarie*, „Analele Academiei Române”, Seria II, Tom XXXI, Memoriile Secțiunii istorice, București, 1909, стр. 57-216 (отдельный оттиск, 160 стр.+ IV снимки).

⁴ *Славянские и русские рукописи румынских библиотек*, СПб., 19056 стр. 429; *Славяно-молдавская летопись монаха Азария*, ИОРЯС, XIII, 1908, № 4, СПб., 19096 стр. 23-80.

Яцимирского¹. В трех книгах бухарестского историка (а также в „Convorbiri literare” 1901 г.) были в большинстве изданы впервые, вместе с переводом на румынский язык: *Сий летописец от толи начася произволением божием Молдавская земля* (1359-1507 гг.); *Краткая молдавская летопись* (1359-1451 гг.); так называемая *Путненская летопись* (первый и второй вариант: 1359-1526 гг.; 1359-1518 гг.); *Хроника епископа Макария* (1504-1542 гг., в первой версии; 1504-1551 гг., во второй версии); *Хроника егумена Евфимия* (1541-1554 гг.); *Хроника монаха Азария* (1551-1574 гг.); так называемая *Молдавско-русская хроника* (от легендарных времен до 1504 г.); так называемая *Молдавско-польская хроника* (1352-1564 гг.); так называемая *Сербо-молдавская хроника* (1359-1512 гг.); *Chronika Ziem Moldawskich i Multanskich* хрониста Мирона Костина, написанная в 1677 г.)².

Отдельно следует отметить четвертую историографическую книгу, посвященную истории Валахии (Țara Românească) и появившуюся вскоре после первых двух, цитированных выше: *Vlad Țepeș și narațiunile germane și rusești asupra lui. Studiu critic* (Влад Цепеш и немецкие и русские рассказы, посвященные ему. Критический этюд, București, 1896, XX + 170 стр. + 5 портретов)³.

Близки к хроникам – записи в рукописях, являющиеся иногда настоящими нарративными текстами, а также славяно-румынские надписи, на которые И. Богдан, продолжая занятия своих предшественников, обратил особое внимание. Часть из них включена в *Scieri alese*, рядом с филологическими и лингвистическими исследованиями (стр. 482-633).

¹ См. новые издания с дополнениями и вступительными статьями: *Cronicile slavo-române din sec. XV-XVI, publicate de Ioan Bogdan*, Ediție revăzută și completată de P.P. Panaitescu, București, Editura Academiei, 1959, XIV + 332 стр.; *Славяно-молдавские летописи XV-XVI вв.*, Составитель Ф.А. Грекул, Ответственный редактор В.И. Буганов, Москва, Издательство «Наука», 1976, 152 стр.; в румынском пересмотренном переводе: *Literatura română veche (1402-1647)*, Introducere, ediție îngrijită și note de G. Mihăilă și Dan Zamfirescu, Vol. I, București, Editura Tineretului, 1969, стр. 26-41, 168-235; „*Letopisețul de când s-a început Țara Moldovei*” – *Letopisețul lui Ștefan cel Mare*, Ediție îngrijită, traducere, studiu introductiv și note de G. Mihăilă, București, Editura Academiei Române, 2005, 92 стр. + карта.

² Датированная точно впервые Александром Росетти: *Data „Cronicii Țării Moldovei și Munteniei” de Miron Costin – O ipoteză*, „Convorbiri literare”, I, 1916, No. 3, стр. 331-337 (переиздано в нашей книге, *Scriptori și filologi români...*, в главе, посвященной ученому, стр. 371-378).

³ См. новое, дополненное издание Я.С. Лурье: *Повесть о Дракуле*, Москва-СПб., 1964.

Как известно, уже в первом году своей университетской деятельности (31 марта 1892 г.), в возрасте 28 лет, ученый был избран членом-корреспондентом Румынской Академии, а действительным членом в Исторической секции 29 марта 1903 г. В связи с этим он заявлял на второй день: «Румынская Академия имеет великую миссию в научной и литературной жизни нашей страны и всего румынского народа: она призвана концентрировать все интеллектуальные силы румынской нации в гармоническом сотрудничестве...»¹. Приемная речь, *Istoriografia română și problemele ei actuale* (Румынская историография и ее актуальные проблемы), произнесенная через два года (8/21 апреля 1905 г.)², остается до сих пор «одной из интереснейших программ нашей историографии» — по словам историка Лючиана Боя³. Объективно реализуя периодизацию румынской историографии от книжнославянских летописей и хроник XV-XVI вв. до своего времени, он синтезировал одновременно задачи, стоящие перед учеными, в исследовании особенно «социального устройства или, шире выражаясь, румынской культуры (...), ибо именно эта сторона менее известна в нашей историографии» (*Scrieri alese*, стр. 105).

Согласно этой задаче, И. Богдан добился в 1909-1910 гг. создания Исторической Комиссии Румынии (*Comisia Istorică a României*), подчиненной Министерству Просвещения и Культов (при министре Спиру К. Харет), под его председательством. Начиная с 1912 г., эта комиссия издала при его жизни 10 томов документов, хроник и старорумынских текстов, а также ценный «Бюллетень» („*Buletinul Comisiei Istorice a României*”, т. I-II, 1915-1916). Особенно стоит отметить — после его *Documente privitoare la relațiile Țării Românești cu Brașovul și cu Țara Ungurească în sec. XV și XVI*⁴ и других изданий — *Documentele lui Ștefan cel Mare*, первую богатую коллекцию того рода, изданного И. Богданом¹.

¹ См. *Scrieri alese*, стр. 33-34.

² Там же, стр. 93-111, 663-665; см. также прим. 1.

³ *Evoluția istoriografiei române*, стр. 212; см. также: Pompiliu Teodor, *Evoluția gândirii istorice românești*, Cluj, 1970, стр. IX, 327-346. В 1914 г. И. Богдан был избран членом-корреспондентом Сербской Академии, вместе с его бывшим учеником И. Барбулеску (см. нашу статью, *Ioan Bogdan și Ilie Bărbulescu, membri corespondenți ai Academiei Sârbe*, Rsl, XIV, 1967, стр. 471-474). По его предложению и других румынских ученых были избраны почетными членами Румынской Академии В. Ягич и К. Иречек (см. *Scrieri alese*, стр. 590-591, 653).

⁴ *Texte slave cu traduceri, adnotațiuni istorice și o introducere asupra diplomaticei vechi românești*, Vol. I: 1413-1508, București, C. Göbl, 1905, CVIII + 400 стр. (Введение воспро-

К сожалению, преждевременная смерть ученого (1 июня 1919 г.), на 55-ом году жизни, прервала его педагогическую, научную и организаторскую деятельность (он был деканом Историко-филологического факультета с 1898 г., директором журнала „Convorbiri literare” в 1902–1906 гг. и вице-президентом Румынской Академии с 1910 г.). «И. Богдан имел в это время в виду – писал Н. Йорга – новое издание всей книжнославянской историографии Молдавии, которое было бы крайне необходима; его возмет когда-нибудь кто-то другой, может быть с теми же знаниями, но без того такта и гармонического чувства, без того уважения к красоте во всех подробностях, в том числе и формы печатанья, что составляло одно из его ценных достоинств»².

«Современники Иоана Богдана считали его мастером своей дисциплины, славяно-румынской филологии и истории румынского народа – писал Эмиль Петрович в *Предисловии* к книге *Scrieri alese* –. Его издания и историко-филологические исследования, основанные на глубоком познании истории, языка и культуры румынского народа, а также истории,

изведено в большей мере: *Scrieri alese*, стр. 214-248, 671-672; второй том не был напечатан); *Album paleografic cuprinzând douăzeci și șase de facsimile de documente românești din sec. XV...*, București, Soces, 1905, in folio, 16 стр.+ 26 репродукций. См. лингвистическую монографию С.Б. Бернштейна: *Разыскания в области болгарской исторической диалектологии*, Том. I, *Язык валахских грамот XIV-XV веков*, Москва-СПб., 1948 (об авторе и его монографии см. нашу книгу: *Studii de lingvistică și filologie*, Timișoara, Editura Facla, 1981, стр. 201-212). Предыдущее издание целого фонда: *Documente și regeste privitoare la relațiile Țării Românești cu Brașovul și Ungaria în secolul XV și XVI*, Traduse și rezumate din slovenește..., București, Soces, 1902, 12 + LXXXVI + 348 стр.+ *Erata*. Небольшая часть этих документов была воспроизведена в *Documenta Romaniae historica*, D. *Relații între Țările Române*, Volumul I (1222-1456), întocmit de acad. Ștefan Pascu ș. a., București, Editura Academiei, 1977.

¹ Volumul I. *Hrisoave și cărți domnești, 1457-1492*; Volumul II. *Hrisoave și cărți domnești, 1493-1503. Tratatе, acte omagiale, solii, privilegii comerciale, salv-conducte, scrisori, 1457-1503*, București, Soces & Co., 1913, XLVI + 518 стр.; XXII + 612 стр.; *Album paleografic moldovenesc. Documente din secolele al XIV-lea, al XV-lea și al XVI-lea*, adunate de Ioan Bogdan și publicate cu o introducere și rezumate de N. Iorga, cu ajutorul d-lor R. Caracăș, C. Marinescu, C.C. Giurescu..., București, Libr. Pavel Suru – Paris, Libr. J. Gamber, 1926, in folio, 28 стр.+ 105 репродукций. Внутренние документы были переизданы с дополнениями и румынскими переводами в: *Documenta Romaniae historica*, A. *Moldova*, Vol. II și III (1449-1486 și 1487-1504), întocmite de Leon Șimanschi, Georgeta Ignat, Dumitru Agache, respectiv C. Cihodaru, I. Caproșu și N. Ciocan, București, Editura Academiei, 1976 și 1980.

² *Ioan Bogdan*, „Buletinul Comisiei Istorice a României”, III, 1924, стр. I-VII (включено в *Scrieri alese*, стр. 640-644; цитата на стр. 641).

языков и культуры славянских народов, с которыми наш народ находился в контактах, цитируются как модели румынскими и иностранными учеными. Своим точным и одновременно живым языком И. Богдан содействовал кристаллизации румынского научного стиля в области историко-филологических наук» (стр. 7).

Направления славяно-румынской филологии, отмеченные им, были продолжены и расширены его учениками, близкими и дальнейшими последниками. Как известно, в 1905 его ученик И. Барбулеску (Ilie Bărbulescu) открыл вторую кафедру славистики в Ясском университете¹, второй его ученик П. Канчел (Petre Cancel) продолжил его работу в Бухарестском университете с февраля 1920 г.², а на историческом отделении был назначен другой его ученик – П.П. Панаитеску (Petre P. Panăitescu), который 10 февраля 1927 г. читал вступительную лекцию, *Ioan Bogdan și studiile de istorie slavă la români* (Иоан Богдан и исследования по славянской истории у румын)³. Но все этапы румынской славистики были иллюстрированы Йосифом Попович (Iosif Popovici), Григорием Нандриш (Grigore Nandriș), Эмилем Петрович (Emil Petrovici) – будущим членом международного Комитета Славистов (с 1955 г.) и первым председателем Ассоциации Славистов Румынии (1956-1968)⁴, Александром Росетти (Alexandru Rosetti) – вторым председателем той же Ассоциации (1968-1978

¹ В 1908 г. И. Барбулеску был избран членом-корреспондентом Румынской Академии (см.: Dorina N. Rusu, *Membrii Academiei Române...*, стр. 96-97); см. также наши книги: *Studii de lexicologie și istorie a lingvisticii românești*, București, EDP, 1973, стр. 188-194; *Langue et culture roumaines...*, стр. 607-608.

² См.: *Studii de lexicologie...*, стр. 196-197; *Langue et culture roumaines...*, стр. 606; Iordan Datcu, *Dicționarul etnologilor români*, Ediția a III-a..., București, Editura Saeculum I. O., 2006, p. 181-182.

³ См. прим. 1, а также: Dorina N. Rusu, *Membrii Academiei Române...*, стр. 619-620 (П.П. Панаитеску был избран членом-корреспондентом Румынской Академии в 1934 г.); G. Mihăilă, *Langue et culture roumaines...*, стр. 607-608, 610-613; Dan Horia Mazilu, *Panăitescu Petre P.* (Academia Română. *Dicționarul general al literaturii române, P-R*, Coordonator general: Eugen Simion, București, Editura Univers Enciclopedic, 2006, стр. 32-34).

⁴ См. Dorina N. Rusu, *Membrii Academiei Române...*, стр. 646-647; Rodovi *Simpozijuma Akademik Emil Petrović – Život i delo. Actele Simpozionului Academicianul Emil Petrovici – Viața și opera* (Begejci, 21-22 X, 1995), Beograd, 1996; Costa Roșu, *Academicianul Emil Petrovici și Toracul natal – Evocări. Akademik Emil Petrović i rodni Torak*, Novi Sad, 1997; Iordan Datcu, *Dicționarul etnologilor români*, p. 711-712.

гг.) и членом МКС¹, а также другими исследователями, которые расширили и обогатили научные направления, отмеченные основоположником Иоаном Богданом².

¹ См.: Dorina N. Rusu, *Membrii Academiei Române...*, стр. 728-729; Iordan Datcu, *Rosetti Al.* (*Dicționarul general al literaturii române*, стр. 682-684).

² См.: „Românoslavica”, Nr. 1, Praga, 1948; „Romanoslavica”, I-XLI, București, 1958-2006; Manuela Anton, *Romanoslavica* (*Dicționarul general al literaturii române*, стр. 648-649).